

Шлыкова Елена Викторовна

Shlykova Elena Viktorovna

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

PhD in Social Science,
Leading Research Fellow,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences

ПОВСЕДНЕВНЫЙ РИСК КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ МЕГАПОЛИСА)

EVERYDAY RISK AS A FACTOR OF SOCIAL WELL-BEING (BY A CASE STUDY OF THE YOUTH IN THE MEGALOPOLIS)

Аннотация:

Статья посвящена проблематизации риска как одного из факторов, определяющих социальное самочувствие молодежи в рискогенной среде мегалополиса. Социальное самочувствие в условиях повседневных рисков рассматривается как показатель, отражающий особенности процесса адаптации к ним. Демонстрируется продуктивность включения показателя «отношение к риску» в анализ социального самочувствия. Эмпирической базой работы выступают данные социологического исследования, осуществленного сотрудниками сектора проблем риска и катастроф Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук в 2015 г. по репрезентативной квотной выборке в городе Москве. На основе анализа социологических данных выявляются актуализированные в сознании молодежи мегалополиса повседневные риски и обосновывается их «отражение» в оценках социального самочувствия. Фиксируются основные черты социального самочувствия молодежи в условиях повседневных рисков мегалополиса: тревожность, основанная на актуальных экологическом, физическом и психологическом рисках, усиливающих незащищенность в сферах защиты от преступности и насильственных действий, охраны здоровья и окружающей среды; склонность к протестному поведению. Предлагаются практические меры развития адаптационного потенциала молодежи мегалополиса, направленные на снижение общего уровня тревожности и протестных настроений в молодежной среде.

Ключевые слова:

социальное самочувствие, риск, повседневный риск, социальная адаптация, тревожность, протестное поведение, молодежь, мегалополис.

Summary:

The paper discusses the risk problems as one of the factors that determines the social well-being of young people in the risk environment of the megalopolis. Social well-being is considered as an indicator reflecting the peculiarities of adaptation to everyday risks. The study demonstrates the efficiency of including the indicator of attitude to risk in the social well-being analysis. The empirical base is the data of sociological research carried out by the employees of the Risk and Disaster Problems Sector, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences using a representative quota sample in Moscow in 2015. Updated everyday risks of the megalopolis are revealed on the basis of the sociological data analysis, and their "reflection" in social well-being indicators is proved. The main features of the social well-being of young people living in megalopolis are fixed. They include the anxiety based on relevant environmental, physical and psychological risks increased by insecurity in the protection of crime and violence, health and environment; the propensity to the protest behavior. The practical measures for developing the adaptive capacity of the youth intended to reduce anxiety and protest moods in the megalopolis are suggested.

Keywords:

social well-being, risk, everyday risk, social adaptation, anxiety, protest behavior, youth, megalopolis.

Различия в характере современных рисков и масштабах возможных ущербов обуславливают неравномерность распределения рисков для разных социальных субъектов и территориальных общностей. В ряде случаев социальные субъекты испытывают длительное воздействие конкретного угрожающего фактора, зачастую навязываемого средой, который представляет собой *реальный источник опасности (острый риск)*. В других случаях тот или иной социальный субъект испытывает воздействие нескольких *потенциально угрожающих факторов* одновременно или влияние одного фактора сменяется влиянием другого, т. е. актуализируется то один риск, то другой (*повседневные риски*).

Разработанная нами методология изучения процесса адаптации к рискогенной среде [1] позволила зафиксировать целый ряд особенностей адаптации к острым и повседневным рискам различных категорий населения и целевых групп. В том числе результаты наших исследований в молодежной среде показывают, что в условиях адаптации к *острому риску* ограниченность

ряда ресурсов, составляющих адаптационный потенциал, существенным образом влияет на социальное самочувствие молодежи и проявляется в склонности к выбору протестной активности как способа адаптации к риску [2].

В рамках статьи сфокусируемся на изучении социального самочувствия молодежи в условиях *повседневных рисков* как показателя, отражающего особенности процесса адаптации к ним. Основная гипотеза состоит в предположении о том, что актуализированные в сознании повседневные риски входят в число факторов, определяющих социальное самочувствие молодежи.

Под социальным самочувствием мы понимаем комплексный показатель комфортности в среде, отражающий «эмоционально-оценочное отношение индивидов к тем процессам, которые характеризуют конкретную социальную реальность в конкретный период времени» [3]. В процессе многолетней работы в предметном поле социологии риска нами апробирован целый ряд методик эмпирической интерпретации и операционализации понятия «социальное самочувствие», подразумевающих включение в него «отношения к риску» наряду с «традиционными» показателями – удовлетворенность жизненными условиями, защищенность от неприятных событий, динамика состояния здоровья, доверие организациям, институтам и субъектам социальной среды. Отношение к риску мы измеряем через субъективное ощущение безопасности среды, готовность принять ущерб, отношение к управлению риском и поведенческие установки в ситуации риска. Разработанная нами общая схема анализа подразумевает выявление рисков, актуализированных в сознании молодежи, а затем – поиск их «отражения» в показателях социального самочувствия.

Опираясь на выводы специалистов в области комплексной безопасности [4], «экспериментальной площадкой» для анализа мы выбрали мегаполис, так как именно жители мегаполиса испытывают влияние множественных (комбинированных) опасностей и угроз, что, безусловно, усиливает уязвимость населения мегаполисов. В своем исследовании мы учитываем еще и тот факт, что различного рода риски препятствуют привлечению и удержанию молодежи в городах [5].

Эмпирической базой анализа выступают результаты исследования, осуществленного сотрудниками сектора проблем риска и катастроф Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук в 2015 г. по репрезентативной квотной выборке в городе Москве при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-03-00139. Исследование носило разведывательный характер, и на данном этапе результаты являются скорее описательными, однако новизна предметного поля обязывает к постепенному наращиванию научного знания о них.

Из общего массива данных (100 анкет) выделена целевая группа – молодежь (возраст 18–29 лет), численность которой составляет 50 респондентов. Доля мужчин в целевой группе составляет 52 %, женщин – 48 %. Высшее или неоконченное высшее образование имеют 76 % респондентов, среднее или среднее специальное – 22 %, начальное или неоконченное среднее – 2 %. Состоят в браке 30 % опрошенных, разведены – 2 %, никогда не состояли в браке 68 %. Детей имеют 10 % респондентов целевой группы. В сфере занятости к работающим себя отнесли 56 % опрошенных, к учащимся и студентам – 38 %, доля безработных в выборке составляет 6 %.

Для анализа «*отношения молодежи к повседневным рискам*» предлагается следующая схема. Показатель «субъективное ощущение безопасности среды» позволяет выявить угрозы, осознаваемые как реальные источники риска; «готовность принять / не принять риск» указывает на виды ущерба, в отношении которых респонденты чувствуют себя незащищенными. В совокупности эти два показателя обуславливают актуализацию риска как возможности ущерба при наличии источника риска и незащищенности от его неблагоприятного воздействия.

На основе самооценок респондентов наличия тех или иных реальных угроз в данный момент их жизни (8 позиций) мы измерили субъективное ощущение безопасности среды и построили индекс безопасности среды. На базе значений индекса составили рейтинг угроз. Затем на основе самооценок респондентов готовности принять / не принять тот или иной ущерб измерили готовность к принятию риска, построили индекс неприятия риска и на базе его значений составили рейтинг неприятия рисков по возможному ущербу. В соответствии с классификацией А.В. Мозговой [6], каждая реальная угроза соотносится с тем или иным типом риска (возможного ущерба), поэтому совпадение высоких рейтингов угроз и неприятиемых видов ущерба указывает на риск, актуализированный в сознании молодежи мегаполиса. Наиболее угрожающими факторами рисковенной среды мегаполиса для молодежи выступают деградация окружающей среды, финансовые потери и ухудшение, утрата здоровья. Наиболее неприемлемыми оказались такие виды ущерба, как обесценивание человеческой жизни; деградация окружающей природной среды; ухудшение, утрата здоровья; стресс, потеря контроля над своей жизненной ситуацией. Результаты сопоставления высоких рейтингов угроз и неприятия ущербов указывают на актуализацию в сознании молодежи мегаполиса экологического, физического и психологического рисков, т. е. в их основе молодежь видит реальные угрожающие источники и чувствует недостаточную защищенность от их неблагоприятного воздействия.

Оценивая существующую управленческую практику принятия решений, связанных с риском, более половины респондентов настаивают на необходимости даже небольшой риск согласовывать с населением и уверены в том, что власти не учитывают интересы населения при принятии решений, связанных с риском для здоровья и среды обитания. Наблюдаемая тенденция свидетельствует о противоречии между нежеланием молодежи мегаполиса быть «жертвой риска», ее стремлением участвовать в принятии решений в ситуациях риска и широко распространенной управленческой практикой. Разрешение подобных противоречий, «вызванных дисфункциями социальных институтов или воспринимаемых молодежью как необоснованные притеснения, приводит к появлению в ее отношении к окружающей действительности и, соответственно, в поведении экстремальных признаков» [7, с. 66] и может снизить уровень институционального доверия.

Результаты оценки установок на определенный тип поведения в условиях риска здоровью, имуществу, окружающей среде демонстрируют, что треть респондентов готовы протестовать против риска, еще около трети – мигрировать. Наряду с этим в активных действиях (митинги, пикеты, забастовки, голодовки) в защиту своих прав, свобод, позиций на момент опроса уже участвовали 18 % респондентов. Вместе с тем 88 % опрошенных утверждают, что существуют мотивы, которые смогли бы побудить их к активным действиям в защиту собственных интересов, позиций, идеалов, а именно: социально-экономические мотивы и ухудшение здоровья – собственного или близких, что указывает на склонность молодежи мегаполиса к протестной активности в условиях повседневных рисков.

Результаты по показателю «социальное самочувствие молодежи» получены на основе рассчитанных индексов удовлетворенности жизненными условиями и защищенности в различных сферах жизни. В условиях повседневных рисков мегаполиса на фоне общей достаточно высокой удовлетворенности личными жизненными обстоятельствами фиксируется низкий уровень удовлетворенности молодежи ситуацией в стране в целом и работой государственных служб. В условиях рискогенной среды мегаполиса молодежь характеризуется невысоким уровнем защищенности в сферах охраны здоровья; защиты от преступности и насильственных действий; занятости; охраны окружающей среды. Общий уровень защищенности в сфере защиты от преступности и насильственных действий снижает самооценки защищенности от действий террористов и организованной преступности; в сфере охраны здоровья – от возможности неправильного диагноза и лечения; в сфере охраны окружающей среды – самооценки защищенности от отравления вредными веществами, сбрасываемыми в воду, воздух и содержащимися в продуктах питания.

Оценка здоровья, являясь одним из детерминирующих индикаторов, включается в комплексный показатель социального самочувствия как в отечественных [8], так и в зарубежных [9] общенациональных мониторингах социально-экономического положения населения. Для анализа здоровья респондентов в ходе нашего исследования измерялись самооценки состояния здоровья, динамики состояния здоровья за 2–3 года и особенности идентификации респондентов по «шкале самосохранительного поведения».

Конфигурация распределения самооценок по «шкале самосохранительного поведения» показывает, что половина респондентов склоняется к высоким оценкам своего отношения к здоровью, более трети (40 %) – к средним, доля скорее пренебрегающих здоровьем незначительна (10 %). Таким образом, для молодежи, проживающей в рискогенной среде мегаполиса, здоровье представляет собой важную ценность. Молодежь мегаполиса характеризуется достаточно высокими оценками состояния здоровья (14 % – «очень хорошее здоровье», 56 % – «хорошее», 24 % – «неплохое» и 6 % – «плохое»). Однако более трети респондентов отмечают негативную динамику состояния своего здоровья в последние 2–3 года (36 % – «здоровье ухудшилось»).

Невысокий уровень защищенности респондентов в сферах защиты от преступности и насильственных действий, охраны здоровья и окружающей среды на фоне негативной динамики состояния здоровья и неудовлетворенности медицинским обслуживанием коррелирует с выявленными актуализированными рисками в сознании молодежи мегаполиса.

С одной стороны, доверие выступает важным ресурсом адаптации [10], в том числе к риску [11], с другой – «доверие к власти способно быть значимым регулятором форм протестной активности молодежи, включая наиболее крайние – экстремистские формы» [12, с. 72]. Построенный индекс доверия организациям, институтам и субъектам социальной среды показал следующее. Респонденты характеризуются низким уровнем институционального доверия (в отличие от межличностного). Причем самый низкий уровень доверия молодежь демонстрирует в отношении муниципальной власти, что может являться дополнительным фактором роста протестной активности в рискогенной среде мегаполиса, т. е. увеличивает вероятность перехода протестных намерений в фазу открытой протестной реакции и, как уже отмечалось выше на базе выводов Ю.А. Зубок, даже в экстремистскую форму.

Социальное самочувствие молодежи в рискогенной среде мегаполиса характеризуется: 1) повышенной тревожностью, основанной на актуализированных в сознании экологическом, физическом и психологическом рисках, усиливающих незащищенностью в сферах защиты от преступности и насильственных действий, охраны здоровья и окружающей среды на фоне негативной динамики состояния здоровья и неудовлетворенности медицинским обслуживанием и 2) латентными установками на протестное поведение при наличии факторов, способствующих при определенных условиях переходу в открытую и даже экстремистскую форму.

Развитие адаптационного потенциала молодежи мегаполиса возможно, на наш взгляд, в следующих направлениях: разработка и реализация социальных программ поддержки и профилактики здоровья и вовлечение молодежи в процесс принятия властных решений, связанных с риском для населения, что, безусловно, снизит как общий уровень тревожности, так и протестные настроения в молодежной среде.

Предложенный подход к анализу отношения к риску в ряду факторов, определяющих социальное самочувствие, продемонстрировал свою продуктивность и позволил как минимум зафиксировать в сознании молодежи мегаполиса актуализированные риски и подтвердить их связь с другими показателями социального самочувствия. Полученные в результате разведывательного исследования выводы, безусловно, требуют дополнительной проверки. Для молодежной среды они могут быть обоснованы разными способами: за счет мониторинговых замеров в мегаполисе на более объемной репрезентативной выборке; сравнительного анализа с социальным самочувствием молодежи из других типов поселений или других возрастных категорий; включения в анализ дополнительных показателей социального самочувствия.

Ссылки:

1. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Социальные ресурсы и адаптация к риску: выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (8). С. 25–49.
2. Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодежи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. № 2 (13). С. 117–136.
3. Гриценко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки. 2014. № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (дата обращения: 29.01.2018).
4. Комплексное обеспечение безопасности систем высокой ответственности в мегаполисах: от управления риском к управлению стойкостью / И.А. Кириллов, С.В. Клименко, А.С. Клименко, С.А. Мещерин // Инноватика и экспертиза. 2014. Вып. 1 (12). С. 227–237.
5. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Брунер Т.И. Инновационные возможности мегаполиса и риски их реализации: молодежь в городской среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 261–267.
6. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / под ред. А.В. Мозговой. М., 2001. С. 9–37.
7. Зубок Ю.А. Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 63–77. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.6>.
8. Kozyreva P., Kosolapov M., Popkin B.M. Data Resource Profile: The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) Phase II: Monitoring the Economic and Health Situation in Russia, 1994–2013 // International Journal of Epidemiology. 2016. Vol. 45, no. 2. P. 395–401. <https://doi.org/10.1093/ije/dyv357>.
9. Lamu A.N., Olsen J.A. The Relative Importance of Health, Income and Social Relations for Subjective Well-being: An Integrative Analysis // Social Science & Medicine. 2016. Vol. 152. P. 176–185. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.01.046>.
10. Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России. М., 2011. 172 с.
11. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Указ. соч.
12. Зубок Ю.А. Указ. соч. С. 72.